

Глаза Му Чжина мерцали, и он улыбнулся в восторге.

К счастью, есть один, который не попросил Фуджина ослепить его глаза тяжелым даром. Редко задумываешься об этом шаге.

Когда Соргхум сказал, что гречка, лук и фасоль были напуганы, и один за другим, они все также выглядели приятно.

"Да, о, посторонние будут ревновать".

"Мы только что вернулись в дом, лучше не делать этого."

"Нет, не говоря уже о других, Ли на стороне Фуджин, что..."

Му Чжин улыбнулся: "Давайте просто скажем эти слова за закрытыми дверями, но будет неприятно, если люди услышат нас, если мы будем говорить глупости на улице". Ну, тогда давай уберем все эти вещи! Гречка, ты ее собираешь."

"Хорошо, Грег!" Гречка кивнула.

Лук не мог не сказать: "Геге, мне оставить эту душистую росу на потом.... Не имеет значения, не так ли?"

Это все, что имеет значение.

Му Чжин улыбнулась: "Если бы Ли Сайд Фуджин знала, что я использую ее любимый аромат Роуз Дью, как ты думаешь, что бы она подумала?"

Лук побледнел и даже изменил ее слова: "Тогда лучше не использовать его!".

Главный суд.

После того, как Му Цзинь ушла, сестра Цзи улыбнулась и прошептала Фу Цзинь: "Сегодня пришла Му Гэ Ге, чтобы отдать дань уважения, а по дороге Ли на сторону Фу Цзинь..."

Сестра Цзи снова сказала, улыбаясь и смеясь: "Фудзинь, ты говоришь, что это дело может быть интересным, не так ли?"

Он сказал: "Эта Му Гэ стала умнее, если бы она была такой умной два года назад, она была бы такой же умной два года назад. Если бы ты был умным, это бы так не закончилось. Но трудно сказать, что если она не будет шлифоваться на банке, она может оказаться не такой умной".

"Что сказал Фуджин! Человек, он должен пройти через что-то. Фу Чжин, у тебя действительно хороший глаз, Лао Ну видит в этом пользу".

Фу Чжин улыбнулся, его глаза подметали мрачность, и в тусклом состоянии сказал: "Разве это не то, что я не могу сделать? Я просто пытаюсь вылечить мертвую лошадь! Где еще можно найти кого-то более красивого, чем Ли? Это совпадение, что Мудзи превратился в новый лист..."

"Так что даже Господь помогает тебе."

Это то, что Фу Цзинь любила слышать, тонкое желтоватое лицо глубоко улыбается: "Еще слишком рано говорить, что Му может стать или не стать климатом". Пока нет. Увы, сестра, может быть немного трудно быть в форме и в то же время хорошо себя вести".

Бабушка Цзи презрительно чихнула: "Фу Цзинь, ты, ах, добросердечная, это тоже беспокоит". Пока она знает, что все, что ей дала Фу Чжин, даже ее жизнь в твоих руках, она не будет беспокоиться о том, что не будет хорошей и послушной. ? Но старый рабыня выглядит так, как будто этот Му Ге хорошо себя ведет".

Фу Чжин слегка засмеялась: "Это правда, давайте посмотрим на это с другой стороны". Выбираешь пару хороших вещей и отправляешь их в Мугуге".

"Да, Фуджин!"

Сестра Цзи быстро выбрала вещи и попросила Фудзинь просмотреть их одну за другой. Фуджин кивнула очень довольной улыбкой, и они улыбнулись друг другу.

"Просто отправь!"

Сестра Джи немедленно приказала Руньцю привести кого-нибудь.

Кто знает, что Руньцю возвращается с лицом, в котором полный беспорядок.

После краткого отчета о том, как Фудзин Му Ге отреагировал на получение вещей, он с небольшими колебаниями вернулся к вопросу Му Чжин, попросив также ежемесячные деньги.

"Это..."

Фу Цзинь и сестра Цзи смотрели друг на друга с таким же безмолвным выражением, как и Рун Цю.

Бабушка Чжи не могла не хихикать и говорить: "Смотрите, этот Му Гэ Гэ очень интересный, такое сердце! И он огромный! Кто бы мог подумать? Она действительно скучает по этому, но это так - ой, что сказать".

<http://tl.rulate.ru/book/41785/928340>